

Интернационализация российского образования: новые вызовы и новые решения

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-1-42-62

Николаев Владимир Константинович – канд. экон. наук, доцент кафедры «Динамика, прочность машин и сопротивление материалов», ORCID: 0000-0001-5281-7491, Scopus ID: 56747273500, SPIN-код: 4128-5801, v.k.nikolaev@mospolytech.ru

Скворцов Аркадий Алексеевич – д-р ф.-м. наук, зав. кафедрой «Динамика, прочность машин и сопротивление материалов», ORCID: 0000-0002-9935-951X, Scopus ID: 57203018883, SPIN-код: 9022-7339, a.a.skvortsov@mospolytech.ru

Николаев Роман Сергеевич – аспирант, ORCID: 0009-0004-7731-3010, SPIN-код: 6235-3450, r.s.nikolaev@mospolytech.ru

Богатенков Семён Алексеевич – аспирант, SPIN-код: 6592-2648, bogatenkov.sema@mail.ru
Московский политехнический университет, г. Москва, Россия
Адрес: 107023, г. Москва, ул. Большая Семёновская, 38

***Аннотация.** Сегодня экспорт образования в России продолжает оставаться важной государственной стратегией Правительства России, несмотря на санкционные меры со стороны европейских государств и снижение интенсивности международного сотрудничества с европейскими странами. К 2030 г. численность иностранных студентов на программах высшего образования в российских вузах и научных организациях должна увеличиться в 1,4 раза и достигнуть 500 тысяч человек. Текущая внешнеполитическая повестка России по развитию и расширению военно-политических и торгово-экономических связей и общие геополитические реалии на повестку дня поставили вопрос развития новых векторов международного научно-образовательного сотрудничества. Цель исследования – на основе анализа современного состояния экспорта российского образования предложить его эффективную стратегию с точки зрения новой географии и форм международного сотрудничества, позволяющую увеличить активность на глобальном рынке образования. Методологическую основу исследования составили методы компаративного анализа отечественного и зарубежного опыта экспорта высшего образования, систематизации, обобщения и интерпретации статистической информации, размещённой на сайтах Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, ведущих отечественных и зарубежных университетов, органов власти и профильных организаций. В результате исследования проанализированы инструменты и механизмы расширения географии и продвижения конкурентоспособного бренда российских вузов в условиях изоляции. Показано, что данные инструменты позволяют решать многогранные*

задачи, начиная от создания позитивной основы для политического и экономического взаимодействия и заканчивая подготовкой кадров в России и за рубежом для реализации совместных планов по развитию тех или иных сфер сотрудничества. Сформулированы предложения по расширению экспорта российского образования с учётом новых геополитических реалий. В качестве ключевых партнёров рассматриваются страны Восточной и Юго-Восточной Азии, Африки и Латинской Америки и страны СНГ.

Ключевые слова: интернационализация высшего образования, академическая мобильность, новая география экспорта российского образования, направления международной деятельности, новые формы международного маркетинга, иностранные студенты

Для цитирования: Николаев В.К., Скворцов А.А., Николаев Р.С., Богатенков С.А. Интернационализация российского образования: новые вызовы и новые решения // Высшее образование в России. 2025. Т. 34. № 1. С. 42–62. DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-1-42-62

Internationalization of Russian Education: New Challenges and New Solutions

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-1-42-62

Vladimir K. Nikolayev – Cand. Sci. (Economy), Associate Professor of the Department “Dynamics, Strength of Machines and Resistance of Materials”, ORCID: 0000-0001-5281-7491, Scopus ID: 56747273500, SPIN-code: 4128-5801, v.k.nikolaev@mospolytech.ru

Arkady A. Skvortsov – Doctor of Sciences (Physical and Mathematical Sciences), Head of the Department “Dynamics, Strength of Machines and Resistance of Materials”. ORCID: 0000-0002-9935-951X, Scopus ID: 57203018883, SPIN-code: 9022-7339, a.a.skvortsov@mospolytech.ru

Roman S. Nikolaev – Postgraduate Student of the Department “Dynamics, Strength of Machines and Resistance of Materials”, ORCID ID: 0009-0004-7731-3010, SPIN-code: 6235-3450, r.s.nikolaev@mospolytech.ru

Semyon A. Bogatenkov – Postgraduate Student of the Department “Dynamics, Strength of Machines and Resistance of Materials”, SPIN-code: 6592-2648, bogatenkov.sema@mail.ru
Moscow Polytechnic University, Moscow, Russia
Address: 38, Bolshaya Semenovskaya str., Moscow, 107023, Russian Federation

Abstract. Today, the export of education in Russia continues to be an important state strategy of the Russian government, despite sanctions measures by European states and a decrease in the intensity of international cooperation with European countries. In 2022, the President of the Russian Federation set new goals for the export of education, according to which by 2030 the number of foreign students on higher education programs in Russian universities and scientific organizations should reach a minimum of 500 thousand people. Russia’s current foreign policy for the development and expansion of military-political and trade-economic ties and common geopolitical realities have put on the agenda the development of new tools for international scientific and educational cooperation. The study aims to propose an effective strategy for the current state of the Russian education export from the perspective of a new geography and forms of international cooperation for increased activity on the global education mar-

ket. The methodological basis of the study was formed by methods of comparative analysis of the domestic and foreign experience of higher education export, as well as systematization, generalization and interpretation of statistical information, posted on the websites of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, leading Russian and foreign universities, authorities, and analytical agencies. The main result of the study is an analysis of the tools and mechanisms for expansion of the geography of the Russian education export and the promotion of the competitive brand of the Russian universities in conditions of isolation. The article shows that these tools allow to solve multifaceted tasks including the creation of a positive basis for political and economic interaction and training specialists in Russia and abroad to implement joint plans for the development of various areas of cooperation. The article contains the proposals for expanding the export of Russian education in view of new geopolitical realities. The CIS, Asia, Africa and Latin America are considered as the key partners.

Keywords: internationalization of higher education, academic mobility, new geography of Russian educational export, aspects of international activities, new forms of international branding, foreign students

Cite as: Nikolaev, V.K., Skvortsov, A.A., Nikolaev, R.S., Bogatenkov, S.A. (2025). Internationalization of Russian Education: New Challenges and New Solutions. *Vyshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 34, no. 1, pp. 42–62, doi: 10.31992/0869-3617-2025-34-1-42-62 (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

Важнейшее место в становлении глобальной экономики знаний в системе мировой экономики отводится интернационализации образования, которая обеспечивает интеграцию образовательных систем в мировое сообщество.

Начиная с 2012 г. Правительством Российской Федерации был принят целый ряд государственных мер, направленных на продвижение национальной системы высшего образования на глобальный рынок. В их числе: Проект повышения конкурентоспособности ведущих российских университетов среди ведущих мировых научно-образовательных центров «5-100», Приоритетный проект «Развитие экспортного потенциала российской системы образования», Программа стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

В результате активно проводимой государственной политики количество иностранных студентов, обучающихся в российских университетах, выросло более чем в два раза и составило в 2021/22 учебном году 324,1 тыс. чел.¹ из 170 стран мира – это около

8% от общего числа студентов в России. Для сравнения: в 2013/2014 учебном году число студентов – граждан других государств составляло 148 тыс. чел.

Однако в 2022 г. попытка международной изоляции российской высшей школы существенно ограничила возможности международного сотрудничества российских университетов с европейскими вузами, привела к пересмотру организации международной деятельности, поиску новых направлений международного сотрудничества и партнёрства.

Проблематика развития высшего образования в международном измерении и глобальном контексте широко освещена в работах российских и зарубежных исследователей и практиков, таких как Ф. Альтбах [1], У. Бек [2], У. Бранденбург [3], Х. де Вит [4], Дж. Найт [5–9], А.Н. Григорьев, Г.В. Коршунов [10], О.А. Береговая, В.И. Кудашов [11], В.В. Бондаренко [12], М.Н. Рыбина [13], Е.В. Никитенко [14], М.Ю. Захаров, И.Е. Старовойтова [15], Е.Ю. Золочевская [16], В.А. Суворова, И.А. Бронников [17] и др.

¹ Индикаторы образования: 2023: Статистический сборник / Н.В. Бондаренко, Т.А. Варламова, Л.М. Гохберг и др.; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2023. 432 с. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/819352620.pdf> (дата обращения: 08.11.2024).

Так, первооткрыватель этого исследовательского направления Ф. Альтбах полагал, что «глобализация способствует усилению международной роли высшего образования и расширению масштаба интернационализации университетов» [1]. При этом он акцентирует внимание на неравенстве между странами и образовательными системами, где западные университеты занимают доминирующее положение в мировой образовательной сфере.

Важное место в понимании интернационализации образования имеет определение, предложенное канадским исследователем Джейн Найт в 1990-х гг., согласно которому интернационализация – это «процесс встраивания международного и глобального в цели, задачи и потребности высшего образования» [5].

Исследования, посвящённые влиянию глобализации на российское образование, стали значимой частью работ таких учёных, как О.А. Береговой, В.И., Кудашова [10], А.Н. Григорьева и Г.В. Коршунова [11], которые акцентируют внимание на необходимости адаптации российских университетов к изменениям в глобальной образовательной среде.

В последнее время усиливается интерес к экспорту образования как фактору экономического роста страны. В исследовании А.Р. Манукяна [25] подчёркивается, что экспорт образовательных услуг является значимой статьёй доходов для экономики, способствуя развитию национальных образовательных учреждений и стимулируя рост высококвалифицированных кадров. В.В. Бондаренко, С.В. Полутина [22] анализируют привлекательность российских вузов для иностранных студентов, выявляя факторы, способствующие и препятствующие росту этого сегмента.

Проблемы, связанные с глобальной конкуренцией на образовательных рынках и влияние пандемии COVID-19 на этот процесс, обсуждаются в исследованиях Е.Н. Быковской, М.Н. Рыбиной [13], А.Е. Минаевой [20].

Широкий круг работ российских исследователей посвящён постэффектам панде-

мии для российского образования, а также проблемам организации международной деятельности в российских вузах в условиях пандемии COVID-19. В исследованиях Т.К. Ростовской, В.И. Скоробогатовой [42], А.Е. Минаевой [20], И.В., Аржановой, В.В. Бондаренко [18] анализируются последствия пандемии для международных образовательных рынков и предлагают принципиально новые решения развития образовательной миграции. Результаты этих исследований показывают, что пандемия, несмотря на свои краткосрочные негативные эффекты, создала новые возможности для развития цифровых образовательных платформ и расширения дистанционных форм обучения.

В условиях геополитической нестабильности и международных санкций российские университеты сталкиваются с новыми вызовами в сфере экспорта образования. Исследования, посвящённые этим темам (М.Е. Косов [29], А.А. Клебанова [30]), подчёркивают необходимость адаптации стратегии экспорта образования к новым экономическим и политическим реалиям, что требует изменений не только в подходах к обучению, но и в стратегическом управлении университетами. А.А. Лебедев и А.В. Ридигер [24], анализируя, как российские университеты адаптируются к новым экономическим и политическим условиям, подчёркивают важность инноваций в образовательных программах, а также необходимость укрепления академической мобильности через развитие партнёрских отношений с университетами в странах, не затронутых санкциями. В условиях новых вызовов санкционной политики необходимо искать пути минимизации негативного воздействия санкций и ориентироваться на более гибкие и устойчивые модели международной образовательной интеграции.

Е.Ю. Золочевская, Я.С. Сивакова [16], Ю.А. Зуенкова [32], И.В. Аракелова, Н.Ю. Гусевская [31] важную роль развития экспорта образования в России отводят механизмам продвижения экспорта образовательных услуг.

Однако несмотря на значительные наработки в этой сфере проблемы влияния новых геополитических вызовов на реализацию программ экспорта образования российских вузов только начинают попадать в поле научного анализа. Не изучены в достаточной мере и процессы смены векторов международного сотрудничества. Ещё менее исследованы инструменты продвижения российского образования в мировое пространство и их трансформация в условиях геополитических изменений. Между тем усиливающиеся между Россией и Западом отношения конфликта приводят к необходимости постоянной смены векторов международной деятельности, поиска новой географии и инструментов продвижения конкурентоспособного бренда российских вузов в условиях изоляции. Эти процессы и определили *цель настоящего исследования* – на основе анализа современного состояния экспорта российского образования предложить его эффективную стратегию с точки зрения новой географии и форм международного сотрудничества, позволяющую увеличить активность на глобальном рынке образования.

Инструментально-методологическую основу исследования составили методы компаративного анализа отечественного и зарубежного опыта экспорта высшего образования, систематизации, обобщения и интерпретации в рамках исследования полученной статистической информации, размещённой на сайтах Министерства образования Российской Федерации, ведущих отечественных и зарубежных университетов, органов власти и профильных организаций.

Интернационализация высшего образования в мире

Термин «интернационализация образования» закрепился институционально сравнительно недавно, только в середине 1990-х гг. Однако первые признаки интернационализации образования на европейском пространстве появились ещё в Средние века, когда возникли первые университеты,

считавшие своей миссией распространение накопленных знаний и образовательного опыта на максимально доступной территории, чему способствовало повсеместное распространение латинского языка как универсального языка обучения.

В современном научном дискурсе интернационализация высшего образования стала рассматриваться сквозь призму глобальной конкуренции и коммерции. По мнению Ф. Альтбаха и Дж. Найт, интернационализация – это неизбежный процесс, обязательный элемент, сопутствующий глобальной экономике [5].

При этом интернационализация придаёт высшему образованию характер управляемости глобализационными процессами: предполагает построение взаимоотношений между странами, людьми, культурами, институтами и системами, способствует открытости национальных систем высшего образования друг другу, ценностной и институциональной гармонизации, взаимной адаптации, а не смешиванию, унификации и стиранию различий [11], то есть предлагает своеобразный способ рефлексии процессов глобализации при условии сохранения собственной уникальности [9].

В нашем исследовании мы опираемся на концепцию, предложенную английским экспертом Дж. Найт, которая рассматривает интернационализацию как процесс интеграции международного измерения в ключевые функции учебного заведения, такие как преподавание, исследовательская деятельность и предоставление образовательных услуг [7]. Для более детального анализа процесса «внедрения» международных элементов Дж. Найт выделила несколько направлений интернационализации:

- Люди – это международная мобильность, обмен преподавателями и студентами;
- Программы – экспорт образовательных программ из одной страны в другую;
- Провайдеры – образовательные учреждения, которые обеспечивают доступ к обучению;

- Услуги и проекты – формы международного сотрудничества, направленные на совместные исследования, повышение качества преподавания и разработку совместных учебных планов и программ [8].

Дж. Найт выделяет два типа интернационализации образования: внутреннюю (*at home*) и международную (*cross border*). Внутренняя интернационализация ориентирована на создание внутри университета культуры, которая способствует международному и межкультурному взаимопониманию. Это включает в себя адаптацию учебных программ к международным стандартам, использование зарубежных научных наработок и реализацию программ в сотрудничестве с иностранными партнёрами. Международная, или внешняя, интернационализация, в свою очередь, предполагает процесс трансграничного предоставления образовательных продуктов и услуг в другие страны. Это может быть осуществлено через различные образовательные технологии, такие как онлайн-курсы, программы двойных дипломов или открытие зарубежных кампусов, а также через административные соглашения, направленные на расширение образовательного присутствия за пределами своей страны.

Сегодня привлечение лучших умов из других стран становится стратегической задачей как для университетов, стремящихся занять ведущее положение на мировой арене, так и для правительств национальных государств. Как подчёркивают Д. Салми и И.Д. Фрумин, «интернационализация становится ключевым элементом множества инициатив не из-за нехватки местных кадров, а потому, что учёные из разных стран стремятся быть частью глобальных сетей обмена передовыми знаниями» [37, с. 47]. В 2023 г. за рубежом обучались 6,4 млн студентов вуза, и почти половина из них (44%) выбирала такие страны, как США, Великобритания, Германия и Австралия. Для сравнения, в 2020 г. за границей обучались около 5,6 млн студентов, и распределение было следующим: 20% сту-

дентов учились в США, 10% – в Великобритании, 9% – в Канаде и 7% – в Австралии.

Рост количества иностранных студентов в этих странах во многом обусловлен реализацией в них национальных стратегий в сфере международного образования, а также новой геополитической ситуацией и связанными с ней миграционными процессами.

Успех Германии в сфере интернационализации образования во многом обусловлен созданием ещё в 2008 г. первой национальной стратегии в этой области – *National Strategy and Council for International Education*. В рамках этой инициативы немецкое правительство ставило амбициозную цель привлечь 350 тыс. иностранных студентов к 2020 г. Однако уже в 2017 г. эта цифра была превышена, достигнув 358,9 тыс. человек. Этот рост стал возможен благодаря доступности образовательных программ, предлагаемых большинством государственных вузов Германии, а также благодаря программам, ориентированным на студентов из стран, не входящих в ЕС. Также важную роль в достижении этого результата сыграли немецкие правительственные инициативы, направленные на удержание выпускников в стране.

В 2023 г. уровень учебной миграции в Австралии достиг рекордного показателя 768 тыс. иностранных студентов, которые принесли экономике страны 47,8 млрд долларов. Наибольшее количество иностранных студентов прибыло из Китая, Индии и Непала. Несколько лет исключительного роста числа иностранных студентов привели к тому, что правительство Австралии переходит от активного поощрения к активному контролю. Так, с января 2024 г. на 17% (до 24 505 австралийских долларов) повышаются финансовые требования к заявителям на студенческую визу в Австралию, равно как и требования к уровню английского языка по шкале *IELTS*, который должны подтвердить претенденты: с 5,5 до 6,0 – для *Student Visa*; с 6,0 до 6,5 – для *Temporary Graduate Visa*, до 5,5 – для студентов, поступающих на программы *University Foundation* или *Pathway*.

Десятилетний стратегический план Великобритании – “*UK Strategic Plan – World Leading Impact*”, принятый в 2019 г., ставил цель к 2030 г. увеличить число иностранных студентов более чем на 30%, достигнув 600 тыс. человек, а также удвоить доходы от экспорта образования до 35 млрд фунтов стерлингов. Однако эти цели уже были значительно превышены, поскольку на данный момент в Великобритании обучается более 700 тыс. иностранных студентов. В связи с этим план подлежит пересмотру, и, скорее всего, будет скорректирован в сторону сдерживания дальнейшего роста этой тенденции [37].

В 2023/24 учебном году в США число иностранных студентов выросло на 12% и составило 1,057 млн человек. Большинство из них приехали из Китая (289 526 чел.), Индии (268 923), Южной Кореи (43 847), Канады (27 876) и Вьетнама (21 900). Число российских студентов, поступивших в университеты США в 2023/24 учебном году, составило 4466 человек, как следует из данных Института статистики ЮНЕСКО. По данным госдепартамента США, всего в 2023 г. американскую студенческую визу получили 478 509 чел.

За последние три года Канада увеличила рост числа иностранных студентов более чем на 30%. В результате канадское правительство в 2024 г. с целью регулирования миграции вынуждено было отменить возможность продления ранее полученных прав на работу после окончания учёбы и более чем вдвое повысить порог финансовых требований для визы студента в Канаду, с 10 000 до 20 635 канадских долларов.

Ужесточение миграционной политики, направленной на иностранных студентов и выпускников, привело к тому, что многие абитуриенты стали искать альтернативы для получения высшего образования в других странах. В результате, с 2020 по 2023 г. число студентов, выбирающих традиционные обра-

зовательные центры, увеличилось на 200 тыс. человек, в то время как количество студентов, направляющихся в другие страны, выросло более чем на 600 тыс. человек. Этот сдвиг свидетельствует о растущей конкуренции на рынке международного образования и изменении предпочтений студентов, вызванном изменениями в миграционной политике².

В Нидерландах, например, в период с 2020 по 2023 г. темпы роста числа иностранных студентов превысили 10%. В 2023 г. основной поток студентов в университеты страны пришёл из Германии и других стран ЕС. Это связано с успешной реализацией государственной программы, которая предусматривает трудоустройство и предоставление гражданства иностранным выпускникам, что сделало Нидерланды более привлекательным выбором для студентов из Европейского Союза.

Популярность обучения во французских вузах набирает обороты у представителей Марокко, Алжира, Китая, Италии и Сенегала. В 2023 г. обучение во Франции выбрали 402 833 иностранных студента.

В 2023 г. Филиппины стали самым быстрорастущим направлением для иностранных студентов в Тихоокеанском регионе. Если в 2020 г. на Филиппины для получения высшего образования приехало почти 8 тыс. студентов, то к 2023 г. их число увеличилось до 24 тыс. Более 70% иностранных студентов на Филиппинах составляют граждане Индии, что свидетельствует о высокой привлекательности этой страны для студентов из Южной Азии.

Южная Корея, Тайвань и Египет активно принимают новые меры для привлечения иностранных студентов. Япония, в свою очередь, поставила цель принять 400 тыс. студентов к 2033 г., для чего был учреждён Национальный Совет по созданию образования будущего. На данный момент количество иностранных студентов в Японии составляет

² How to improve the effectiveness of the foreign student recruitment strategy // Education Export Magazine. 2024. Issue 12, May–June. P. 69. URL: <https://yadi.sk/d/xFhNAd9Fkc2qdw> (дата обращения: 08.11.2024).

188 555 человек, из которых основную долю составляют студенты из Китая – 115 493 человека.

Правительство Новой Зеландии также инициировало кампанию, направленную на возрождение сектора международного образования, предлагая расширенные возмож-

ности для трудоустройства выпускников и упрощённую процедуру получения виз. Эти меры должны способствовать привлечению большего числа студентов в страну.

Динамика роста числа иностранных студентов в разных странах в период с 2020 по 2023 г. представлена в *таблице* ниже.

Таблица

Рост количества иностранных студентов по странам за период 2020–2023 гг.

Table

Growth of the number of foreign students by countries for the period 2020–2023

Место	Страна	Количество иностранных студентов в 2023 г., чел.	Рост за период 2020–2023 гг., %
1	Филиппины	24 520	226
2	Чили	19 998	83,2
3	Канада	660 230	31,2
4	Аргентина	117 820	31
5	Великобритания	718 085	30,2
6	Нидерланды	122 287	29,8
7	Германия	349 438	15,7 %
8	Франция	402 833	9,7 %
9	Испания	135 478	7,8 %
10	Швеция	39 806	3,8 %

Источник/Source: Education Export Magazine. 2024. Issue 12, May–June³.

Реализация проектов интернационализации высшего образования в России

С 2012 г. благодаря реализации ряда инициатив, направленных на привлечение иностранных студентов, таких как проект «5-100», приоритетный проект «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» и программа стратегического академического лидерства «Приоритет-2030», Россия смогла занять место среди ведущих стран – экспортёров образования. Число иностранных студентов в российских вузах за этот период выросло с 148 тыс. до 315 тыс. человек, представляющих 170 стран мира.

В результате реализации этих проектов к 2022 г. иностранные студенты составляли около 8% от общего числа студентов в России⁴.

В пятёрку государств, отправляющих в Россию наибольшее число студентов, входили Узбекистан, Казахстан, Таджикистан, Туркменистан и Кыргызстан. Из стран дальнего зарубежья больше всего студентов в Россию отправляли Китай и Индия: 37 и 20 тыс. чел. соответственно. Третье место в 2022 г. занял Египет: рост в 6,7 раза за четыре года (*Рис. 1*). Существенный прирост показывали и другие страны Северной Африки: Марокко, Сирия и Алжир.

³ Education Export Magazine. 2024. No. 12. URL: <https://yadi.sk/d/xFhNAd9Fkc2qdw> (дата обращения: 08.11.2024).

⁴ Рекордное количество иностранных студентов выбрали Россию в 2020 году // Study in Russia: Официальный сайт о высшем образовании в России для иностранных студентов. 2021. 25 февраля. URL: <https://studyinrussia.ru/actual/articles/rekordnoe-kolichestvo-inostrannykh-studentov-vybrali-rossiyu-v-2020-godu/> (дата обращения: 08.11.2024).

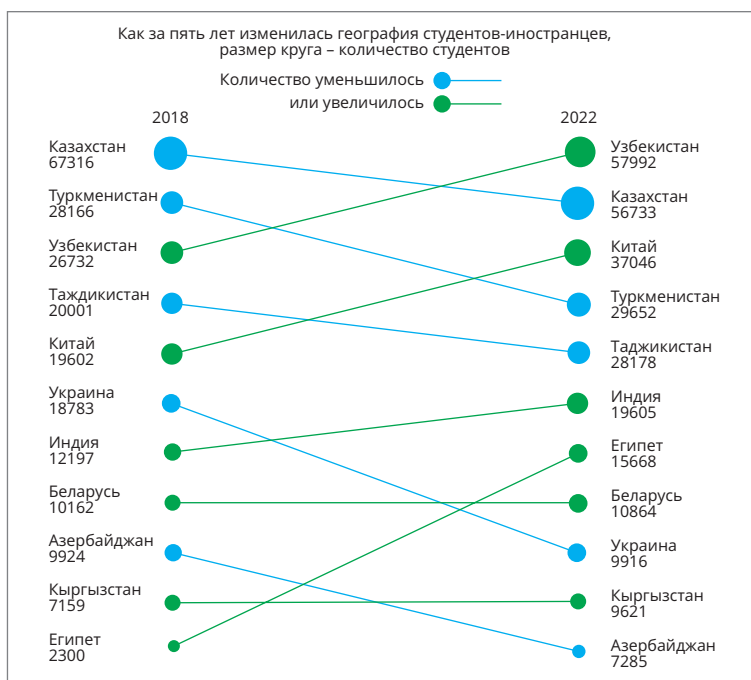

Рис. 1. Изменение географии иностранных студентов с 2018 по 2022 гг.

Fig. 1. Change of geography of foreign students from 2018 to 2022

Источник: Минобрнауки РФ⁵.

Source: Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation.

Однако начавшиеся в 2022 г. санкционное давление и попытки изоляции российского высшего образования поставили на повестку дня вопрос об актуальности ранее выставленных приоритетов в развитии экспортного потенциала российских вузов и направлений движения международного сотрудничества. Развернулась мощная информационная блокада, направленная на «отмену» русской культуры, русского языка и России в целом. По данным ежегодного рейтинга «Глобальной мягкой силы» (*Global Soft Power Index*), в результате информационной кампании репутация России на международной арене снизилась на 19%. Показатели лояльности к

России снизились даже в таких странах, как Китай (на 4%) и Индия (на 5%), что свидетельствует о значительном падении влияния и привлекательности страны в глазах мировой общественности⁶.

Одним из следствий современных политических действий стало прекращение сотрудничества российских и зарубежных университетов из «недружественных» стран как по линии научной деятельности, так и по линии академических обменов. Так, в феврале 2022 г. Министерство образования и науки ФРГ прекратило сотрудничество с РФ в сфере научных исследований и профессиональной подготовки. Примеру Германии после-

⁵ Сайт Минобрнауки РФ. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/46158/> (дата обращения: 08.11.2024).

⁶ Vainraub V. Индекс «Глобальной мягкой силы» Global Soft Power Index 2022: Соединённые Штаты стали лидером // International Wealth. 2022. 24 марта. URL: <https://internationalwealth.info/news-of-the-offshore/indeks-globalnoj-mjagkoj-sily-global-soft-power-index/> (дата обращения: 08.11.2024).

довали Норвегия, Швейцария, Финляндия, Канада, Нидерланды и другие страны.

В результате санкций российские учёные существенно сократили публикационную деятельность в научных изданиях США и Европы, для них также закрыт доступ к международным базам цитирования и научной информации.

Приостанавливаются программы академической мобильности. Повсеместно накладываются ограничения для иностранных студентов, обучающихся в российских вузах (закрытие воздушного пространства, проблемы с финансовой поддержкой от родителей из-за запрета на использование российскими банками системы *SWIFT*, блокировка популярных транснациональных социальных сетей), а также отчисления российских студентов из иностранных вузов по политическим мотивам.

Нюансы появляются и в области использования массовых открытых онлайн-курсов. Одна из самых больших платформ – *Coursera* – закрыла доступ к ресурсам для российских пользователей и к учебным курсам российских вузов. *QS World University Rankings* и *World University Rankings Times Higher Education* не только объявили о прекращении партнёрских отношений с российскими организациями, но и исключили все достижения российских университетов и сведения о них. Об ограничении работы объявили и платформы по набору иностранных студентов.

Вместе с тем, несмотря на санкционные меры со стороны европейских государств и снижение интенсивности международного сотрудничества с европейскими странами, привлечение иностранных граждан на обучение в Россию остаётся важным инструментом мягкой силы Российской Федерации и одной из приоритетных задач Правительства России. Президент России Владимир Путин

подписал Указ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»⁷, в котором увеличение численности иностранных студентов на программах высшего образования в российских вузах и научных организациях минимум до 500 тыс. человек является одним из показателей. Положительные тенденции увеличения количества иностранных абитуриентов, приезжающих на обучение в Россию в условиях беспрецедентной санкционной политики и изоляции России от внешнего мира, свидетельствуют об адаптации российских вузов к новым условиям ведения международной деятельности, новым задачам и направлениям работы. Так, за последние пять лет общее количество иностранных граждан, обучающихся в российских университетах, увеличилось на 16% – с 297 993 чел. в 2019 г. до 355 765 чел. в 2023 г. Половина иностранных студентов, обучающихся в российских университетах, являются выходцами из Казахстана, Узбекистана, Китая, Туркмении, Таджикистана, Индии и Египта.

Увеличилась и доля иностранных граждан, обучающихся за счёт квот российского бюджета. Если в 2021 г. квота составляла 18 тыс. чел., в 2022 г. – 23 тыс. чел., то в 2023 г. в российские университеты направлено 29 728 иностранных граждан. В приём на обучение в пределах квоты для иностранных граждан в 2023/24 учебном году участвовали граждане из 161 иностранного государства, в том числе: Белоруссии (2 166 чел.), Таджикистана (1 965 чел.), Китая (1 844 чел.), Казахстана (1 789 чел.), Узбекистана (1 641 чел.), Сирии (1 377 чел.), Кыргызстана (1 032 чел.), Афганистана (982 чел.), Туркменистана (894 чел.) и Вьетнама (855 чел.).

Самыми востребованными у иностранных граждан специальностями в 2023/24 учебном году остаются медицинские – их осваивают

⁷ Указ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Президент России. 2024. 7 мая. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73986> (дата обращения: 08.11.2024).

76 029 человек. «Лечебное дело» – самое популярное направление: по нему обучается пятая часть приезжих студентов, около 50 тыс. чел. Ещё 12,7 тыс. студентов – будущие стоматологи. Особой популярностью также пользуются такие направления, как инженерное дело – 75 542, бизнес и управление – 60 695 и образование – 30 849 чел. соответственно. Далее с большим отрывом идут специальности, связанные с гуманитарными и социальными науками, математикой и компьютерными науками, естественными науками, изобразительным и прикладным искусством, а также с сельским хозяйством.

Лидерами среди российских вузов по числу иностранных студентов традиционно остаются Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Санкт-Петербургский государственный университет и Российский университет дружбы народов. Каждый год РУДН занимает первое место по числу иностранных граждан, обучающихся в университете. Кроме того, значительный интерес со стороны иностранных студентов вызывают Казанский федеральный университет, МИФИ, Уральский федеральный университет, Томский государственный университет, Томский политехнический университет и Новосибирский государственный университет. В области международных отношений безусловным лидером является МГИМО. Что касается инженерных направлений, то наибольшее количество иностранных студентов привлекают Московский энергетический университет (МЭИ) и Санкт-Петербургский политехнический университет имени Петра Великого.

Сегодня российские вузы обладают достаточным потенциалом для привлечения иностранных студентов, а именно:

1) стоимость обучения в России по сравнению с другими странами – лидерами рынка невысока: год обучения в 2023 г. стоит в среднем 184,5 тыс. руб. Для сравнения: обучение в бакалавриате в США в среднем составляет 30 000 \$ в год – это около 3 млн руб.;

2) качество образования в российских университетах постоянно улучшается, а спектр предлагаемых программ обучения расширяется. Сегодня отечественные высшие учебные заведения предлагают более 4 тысяч образовательных курсов для иностранных студентов, охватывающих широкий круг дисциплин — от медицины и инженерных наук до гуманитарных и языковых направлений.

3) согласно статистическим данным, от 40% до 70% иностранных студентов, в зависимости от уровня образования и области подготовки, решают остаться на постоянное место жительства в странах, где они обучались. Рынок труда России готов принимать огромное количество высококвалифицированных специалистов, что нашло отражение в одной из целей программы «Приоритет-2030». Согласно этому плану, к 2024 г. доля трудоустроенных иностранных выпускников в области исследований, разработок и высокотехнологичных отраслей экономики должна достичь 4%.

Между тем задача, которая стоит перед российскими университетами в рамках развития интернационализации, а именно увеличение показателя численности иностранных студентов в 1,4 раза, требует изыскания новых результативных инструментов продвижения российского образования, изменения географии и векторов международного сотрудничества. Крайне важно активизировать работу по налаживанию новых международных связей и развитию уже ранее налаженных контактов с партнёрами в странах СНГ, Азии, Африки и Латинской Америки.

Так, усиливающиеся в последние годы сложности в китайско-американских отношениях создают дополнительные стимулы для расширения сотрудничества между вузами России и Китая. Начиная с 2001 г. почти половина китайских студентов, выехавших за рубеж, обучалась в американских университетах. В период с 2001 по 2017 гг. численность китайских студентов в США выросла

в 5,8 раза, однако из-за визовых ограничений в отношении китайских студентов, особенно обучающихся на *STEM*-программах (наука, технология, инженерия и математика), динамика этого процесса ежегодно снижается. Для сравнения: в 2018 г. в США проходили обучение 363 тыс. студентов из Китая, в 2022 г. в высшие учебные заведения США приехали 290 086 китайских студентов для обучения в бакалавриате, магистратуре и аспирантуре (и это на 8,6% ниже, чем в 2021 г.).

Сегодня в российских вузах обучаются 41,4 тыс. граждан Китая: в бакалавриате – 24,5 тыс., на специалитете – 2,4 тыс., в магистратуре – 14,5 тыс. чел. В 2022 г. китайских студентов было 37 тыс., в 2021 г. – 32,5 тыс., в 2020 г. – 29,6 тыс. Ключевым фактором расширения образовательного диалога между вузами России и Китая является подготовка отраслевых специалистов, владеющих иностранным языком и региональной спецификой. Исследования, проведённые зарубежной группой финансовых экспертов *China CITIC Bank*, показали, что 45% опрошенных китайских студентов-бакалавров, обучающихся за рубежом, предпочитают специализироваться в науке (математике и компьютерной технике, физике, химии, биологии) и инженерии⁸.

С учётом внешнеполитической повестки России и общих геополитических реалий привлекательным рынком для набора студентов остаётся Индия. В сравнении с прошлым годом поступление граждан этой страны в российские университеты увеличилось на 43% (до 5 665 чел.). Сегодня она в своей категории на втором месте после Китая (13 483 чел.).

Несмотря на то, что наибольшее количество иностранных студентов из стран дальнего зарубежья приезжает из Китая и Индии, число студентов из указанных стран остаётся ограниченным, что заставляет рос-

сийские университеты всерьёз рассмотреть вопрос развития международного научно-образовательного сотрудничества с вузами африканского континента [40; 41].

Эксперты выделяют три фактора, которые определяют перспективность страны с точки зрения набора иностранных студентов:

- положительная динамика роста числа молодёжи;
- стабильный рост доходов населения;
- возможности трудоустройства для возвращающихся выпускников.

В числе других факторов, определяющих выбор России как страны для обучения, – близость к стране проживания, возможность быстрой адаптации, дружественные отношения со страной проживания, стабильный политический и экономический режим [12].

Сегодня в Африке проживает более 1,2 млрд человек, из которых 60% – младше 25 лет, а к 2060 г. будут проживать 2,8 млрд человек. По данным ООН, 29 из 30 самых «молодых» стран мира – африканские. С этой точки зрения целый ряд стран африканского континента, в том числе Нигерия, Кения, Гана, Эфиопия, ЮАР, Сенегал и Танзания, заслуживают пристального внимания рекрутёров. В настоящее время в российских вузах обучается около 35 тыс. студентов из Африки, более половины из которых (15 668) – граждане Египта. Для сравнения: в 2019 г. их численность составляла около 18 тыс. человек (Рис. 2). По данным Министерства науки и высшего образования, африканские студенты изучают в зарубежных вузах, главным образом, лечебное дело, стоматологию, фармацию, нефтегазовое дело и менеджмент.

Новым потенциальным рынком экспорта образования является Латинская Америка. На сегодняшний день, по данным Министерства науки и высшего образования, в Российской Федерации больше всего сту-

⁸ Project Atlas – ИЕ. URL: <https://www.iie.org/Research-and-Insights/Open-Doors/Data/International-Students/Places-of-Origin> (дата обращения: 08.11.2024).

Рис. 2. Динамика роста численности африканских студентов с 2019 по 2023 гг.

Fig. 2. Dynamics of growth of the number of African students from 2019 to 2023

Источник: Минобрнауки РФ.

Source: Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation.

дентов из Колумбии, Эквадора и Бразилии. Среди обучающихся из латиноамериканских стран наиболее востребованными в российских учреждениях высшего профессионального образования традиционно являлись специальности, относящиеся к сфере добывающей промышленности, инженерии и медицины.

Вместе с тем удалённость России от стран латиноамериканского направления и языковой барьер затрудняют развитие новых образовательных проектов. В результате общая численность обучающихся из этого региона составляет 4 тыс. чел., а среди иностранных обучающихся доля латиноамериканских студентов в последние годы не превышает 2–3%. В этой связи очевидна актуальность развития в России дистанционных образовательных технологий, и лидерами здесь являются Высшая школа экономики и Казанский федеральный университет.

Новые инструменты продвижения российского образования в условиях геополитических изменений

Для того чтобы существенно улучшить позицию российских университетов на международном рынке образовательных услуг необходимо предпринять ряд важных шагов.

1. В первую очередь требуется обновить законодательную и нормативно-правовую базу, регулирующую обучение иностранных студентов. Новые изменения должны быть направлены на привлечение иностранных граждан, а не на их отчуждение. Одним из значимых шагов в этом направлении стало внесение поправок в Закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»⁹, что стало важным этапом в ускорении процесса интернационализации российского образования [42]. Внесённые поправки позволили иностранным гражданам, обучающимся в рос-

⁹ Федеральный закон от 6 февраля 2020 г. № 16-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации” в части упрощения порядка трудоустройства в Российской Федерации обучающихся в российских профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования иностранных граждан и лиц без гражданства» (принят Государственной думой 23.01.2020) // Гарант: Информационно-справочное сопровождение. URL: <https://base.garant.ru/73518662/> (дата обращения: 08.11.2024).

сийских вузах, в свободное от учёбы время устроиться на работу в упрощённом порядке, без необходимости получения разрешения или патента. Для трудоустройства иностранным студентам необходима только справка из вуза, подтверждающая, что они действительно обучаются в России. До принятия поправок студенты из зарубежных стран могли работать только на каникулах и только на базе своих учебных заведений (например, библиотекарями или лаборантами), которые не всегда были способны обеспечить необходимое количество рабочих мест. При этом возможность трудоустройства иностранных граждан во время обучения оказывает решающее влияние на процесс принятия ими решения о регионе обучения и университете. Помимо финансовых выгод, позволяющих иностранным студентам компенсировать расходы на обучение, трудоустройство позволяет им сформировать компетенции работы в интернациональном коллективе и развить «мягкие» навыки (*soft skills*), которые сегодня так ценят работодатели. Перспективы трудоустройства в России во время обучения и после его завершения представляют собой привлекательную возможность для студентов из Колумбии, которые в последние годы активно отправляются за границу. Многие из них после окончания учёбы не намерены возвращаться на родину. Согласно данным Центра исследований и анализа конфликтов (*Conflict Analysis Resource Center – CERAC*), в 2022 г. Колумбию покинули 547 тыс. граждан, значительную часть которых составила молодёжь. Причины такого массового оттока связаны с политической и экономической нестабильностью в стране.

2. Для привлечения иностранных студентов по программам академической мобильности важно увеличить количество государственных стипендий за счёт российского бюджета, ориентированных на студентов из

дружественных стран дальнего зарубежья. Особенно следует обратить внимание на тех, кто не поддержал резолюцию Организации американских государств (ОАГ), осуждающую действия России в Украине. В этот список входят такие страны, как Аргентина, Боливия, Бразилия, Гондурас, Мексика, Никарагуа, Сальвадор, Доминиканская Республика, Сент-Винсент и Гренадины. Однако важно понимать, что России сегодня не требуется массовый экспорт образовательных услуг, а задача заключается в привлечении талантливых студентов в сферу исследований и разработок. На данный момент лишь 3% иностранных студентов, зачисленных в российские вузы по квотам правительства, являются победителями олимпиад или научных конкурсов. Поэтому при наборе иностранных граждан в российские университеты необходимо учитывать, что они представляют собой высококвалифицированный кадровый потенциал, который может сыграть ключевую роль в развитии экономики регионов России и в реализации международных научных и технологических проектов.

3. Чтобы привлечь лучшие зарубежные кадры в Россию, необходимо сделать более привлекательными не только условия поступления и обучения, но и условия проживания и въезда на территорию России. Например, Правительство Германии предоставляет большое количество стипендий для иностранных студентов, в частности стипендию DAAD¹⁰. Получить университетский диплом США можно совершенно бесплатно, выиграв грант фонда Фулбрайта, покрывающий все расходы на обучение, транспорт и сдачу экзамена TOEFL. В Китае для иностранных студентов действуют четыре вида финансирования: стипендия, предоставляемая государством Китая (*Chinese Government Scholarships*), региональная стипендия (*Local Government Scholarships*), стипендия Института Конфуция (*Confucius*

¹⁰ О DAAD // Германская служба академических обменов (DAAD). URL: <https://www.daad.ru/ru/o-nas/o-daad/> (дата обращения: 08.11.2024).

Institute Scholarships) и корпоративная стипендия (*Enterprise Scholarships*)¹¹.

4. Интернет, социальные сети и мобильные устройства радикальным образом изменили способы взаимодействия современных людей. Нынешние абитуриенты – это первое цифровое поколение (поколение Z), они редко проводят время на улице, встречаются и играют в реальной жизни, предпочитая поддерживать отношения на расстоянии, создавая различные сообщества в социальных сетях. Для выражения чувств и эмоций они используют стикеры, видео, эмодзи и т. д. Они легко воспринимают информацию на слух и на высокой скорости переключаются между задачами. Им нужен вовлекающий контент, который принесёт им лучший опыт [43–45]. В текущей реальности российским вузам крайне важно нацелиться на цифровой маркетинг [32], развивая англоязычные сайты, аккаунты в социальных сетях, популярных на соответствующих зарубежных рынках, инвестируя в брендированный контент- и инфлюэнсер-маркетинг, чтобы прорваться сквозь информационный шум и выделиться среди тысячи постов, которые потребляют потенциальные абитуриенты¹².

5. Важно ориентировать вуз на подготовку специалистов для конкретных стран и по конкретным специальностям. Так, расширение сотрудничества в экономической сфере между Россией и Китаем наметило новые направления сотрудничества между российскими и китайскими вузами. Если прошлые образовательные модели были ориентированы на подготовку специалистов-регионоведов или русистов с социогуманитарным бэкграундом, то сегодня требуются профильные специалисты в логистике, внешней торговле, банкинге, финансах, юриспруденции, ИТ, добывающей

отрасли, машиностроении, транспорте, для которых знание языка и культуры – лишь одна из компетенций [46].

Заключение

Отложенный на время пандемии рост академической мобильности набирает обороты. По оценкам экспертов, к 2030 г. количество студентов, обучающихся за рубежом, достигнет отметки в 8 млн чел., а страны-экспортёры заработают 433 млрд долларов США, что в два раза больше показателя 2019 г.

После начала Специальной военной операции и беспрецедентного санкционного давления со стороны коллективного Запада российским вузам стало гораздо сложнее конкурировать с ведущими университетами мира за наиболее подготовленных абитуриентов. В условиях международной изоляции перезагрузка международной деятельности российских вузов с ориентацией на новые условия и задачи, на наш взгляд, возможна только при условии введения антикризисного репутационного менеджмента на традиционных образовательных рынках, пересмотра и расширения логистики международной мобильности, создания новых высокотехнологичных решений и инструментов продвижения российской системы высшего образования.

Литература

1. Альтбах Ф.Г. Глобализация и университет: мифы и реалии в мире неравенства // *Alma Mater* (Вестник высшей школы). 2004. № 11. С. 39–45.
2. Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию / Пер. с нем. А. Григорьева, В. Седелника. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 304 с. ISBN: 5-89826-109-5.

¹¹ Бесплатное образование в разных странах // *Abroadz*. URL: <https://abroadz.com/besplatnoe-obrazovanie-v-raznyh-stranah/> (дата обращения: 08.11.2024).

¹² Карпинская Е. Эффективность позиционирования российского образования на рынках Китая и Индии // Российский совет по международным делам (РСМД). 2024. 31 января. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/effektivnost-pozitsionirovaniya-rossiyskogo-obrazovaniya-na-rynках-kitaya-i-indii/> (дата обращения: 08.11.2024).

3. *Бранденбург У.* Друг или враг? Миф о «хорошей» интернационализации и «плохой» глобализации // Императивы интернационализации / Отв. ред. М.В. Ларионова, О.В. Перфильева. М.: Логос, 2013. С. 53–66. ISBN: 978-5-98704-728-6.
4. *Де Вит Х.* Эволюция мировых концепций, тенденций и вызовов в интернационализации высшего образования // Вопросы образования. 2019. № 2. С. 8–34. DOI: 10.17323/1814-9545-2019-2-8-34
5. *Altbach P.G., Knight J.* The Internationalization of Higher Education: Motivations and Realities // Journals of Studies in International Education. 2007. Vol. 11. No. 3–4. P. 290–305. DOI: 10.1177/1028315307303542
6. *Knight J.* Five truths about internationalization // International Higher Education. 2012. No. 69. P. 4–5. DOI: 10.6017/ihe.2012.69.8644
7. *Knight J.* Internationalization Remodeled: Definition, Approaches, and Rationales // Journal of Studies in International Education. 2004. Vol. 8. No. 1. P. 5–31. DOI: 10.1177/1028315303260832
8. *Knight J.* Internationalization of higher education: New directions, new challenges. Paris : IAU, 2006. 172 p. ISBN: 92-9002-177-2.
9. *Knight J.* Updating Definition of Internationalization // International Higher Education. 2003. No. 33. P. 1–3. DOI: 10.6017/ihe.2003.33.7391
10. *Григорьев А.Н., Коршунов Г.В.* Интернационализация образования как направление деятельности вуза // Высшее образование в России. 2016. № 6 (202). С. 135–141. EDN: WBKJNT.
11. *Береговая О.А., Кудашов В.И.* Интернационализация высшего образования в условиях глобализации // Перспективы науки и образования. 2019. № 3 (39). С. 31–43. DOI: 10.32744/pse.2019.3.3
12. *Бондаренко В.В., Полутин С.В., Юдина В.А., Танина М.А., Лескина О.Н.* Привлекательность российских вузов среди иностранных студентов в условиях глобальной конкуренции на рынках образовательных услуг // Интеграция образования. 2022. Т. 26. № 1. С. 72–92. DOI: 10.15507/1991-9468.106.026.202201.072-092
13. *Быковская Е.Н., Рыбина М.Н.* Экспорт образовательных услуг: конкуренция в новых геополитических условиях // Вестник университета. 2023. № 1. С. 68–75. DOI: 10.26425/1816-4277-2023-1-68-75
14. *Никитенко Е.В.* Интернационализация высшего образования в России: в поисках путей развития // Высшее образование в России. 2023. № 5. С. 125–137. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-5-125-137
15. *Захаров М.Ю., Старовойтова И.Е., Шишкова А.В.* Управление академической мобильностью как инструментом «мягкой силы» // Вестник университета. 2023. № 2. С. 166–173. DOI: 10.26425/1816-4277-2023-2-166-173
16. *Золочевская Е.Ю., Сивакова Я.Е.* Совершенствование механизма развития экспорта образования в Российской Федерации // Государственное и муниципальное управление. Учёные записки. 2022. № 1. С. 39–42. DOI: 10.22394/2079-1690-2022-1-1-39-42
17. *Суворова В.А., Бронников И.А.* Международная образовательная миграция как «ресурс мягкой силы» в эпоху глобализации // Управление. 2019. № 4. С. 131–139. DOI: 10.26425/2309-3633-2019-4-131-139
18. *Аржанова И.В., Барышников М.Ю., Забарыкина Л.В., Назорнов В.А., Перфильева О.В.* Влияние пандемии COVID-19 на сектор высшего образования и магистратуру: международный, национальный и институциональный ответ // Благотворительный фонд В.Потанина, НФПК. М., 2020. 23 с. URL: <https://ntf.ru/sites/default/files/Vliyanie%20pandemii%20COVID-19%20na%20sektor%20vysshego%20obrazovaniya%20i%20magistraturu.pdf> (дата обращения: 08.11.2024).
19. *Marinoni G., van't Land H., Jensen T.* The Impact of COVID-19 on Higher Education Around the World: IAU Global Survey Report. Giorgio International Association of Universities, 2020. 50 p. URL: https://www.iau-aiu.net/IMG/pdf/iau_covid19_and_he_survey_report_final_may_2020.pdf (дата обращения: 08.11.2024).
20. *Минаева А.Е.* Мобильность студентов и экспорт образования во время и после пандемии: вызовы и прогнозы // Аналитический бюллетень НИУ ВШЭ об экономических и социальных последствиях коронавируса в России и в мире. 2020. № 4. С. 90–95. URL: www.hse.ru/data/2020/06/05/1602309864/HSE_Covid_04_2020_3_4.pdf (дата обращения: 08.11.2024).
21. *Николаев В.К.* Экспорт образования в вузах России в условиях новой реальности // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 2.

- С. 149–166. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-2-149-166
22. Бондаренко В.В., Полутин С.В., Танина М.А., Юдина В.А. Пост-эффекты пандемии COVID-19: удовлетворённость иностранных студентов дистанционным обучением в российских вузах // Интеграция образования. 2022. Т. 26. № 4. С. 671–687. DOI: 10.15507/1991-9468.109.026.202204.671-687
23. Ганеев А.Р., Булаева Н.А., Рубан И.А. Готовы ли российские вузы к экспорту образования? // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2022. № 11. С. 68–73. DOI: 10.20339/AM.11-22.068
24. Лебедев А.А., Ридигер А.В. О функционировании программ экспорта образования российских университетов в условиях санкций // Информация и инновации. 2022. Т. 17. № 3. С. 49–58. DOI: 10.31432/1994-2443-2022-17-3-49-58
25. Манукян А.Р. Экспорт образования как фактор экономического роста страны // Социально-гуманитарные знания. 2023. № 2. С. 106–110. DOI: 10.34823/SGZ.2023.2.51981
26. Рыбакова Е.В. Способы обеспечения эффективной реализации стратегии экспорта российского образования // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 8. № 6. С. 573–582. DOI: 10.30853/ped20230098
27. Ростовская Т.К., Скоробогатова В.И. Вызовы образовательной миграции на современном этапе // Университетское управление: практика и анализ. 2022. Т. 26. № 2. С. 105–113. DOI: 10.15826/umpra.2022.02.016
28. Крейденко Т.Ф., Мизинцева М.Ф., Холина В.Н. Подходы к оценке эффективности реализации экспорта образования вузами городов – университетских центров России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2023. Т. 16. № 6. С. 270–288. DOI: 10.15838/esc.2023.6.90.16
29. Косов М.Е. Глобализация образования, возможности и перспективы экспорта российского образования в условиях санкций против Российской Федерации // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2024. Т. 21. № 2 (134). С. 5–18. DOI: 10.21686/2413-2829-2024-2-5-18
30. Клебанова А.А. Основные направления совершенствования российской стратегии экспорта образования в условиях актуальных социально-экономических вызовов // Инновации и инвестиции. 2024. № 6. С. 267–269. EDN: DCFTBQ.
31. Гусевская Н.Ю. Экспорт российского образования в современных реалиях: проблемы и перспективы // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 11. С. 23–27. DOI: 10.18572/1813-1247-2022-11-23-27
32. Зуенкова Ю.А., Аракелова И.В., Старокожева Г.И. Маркетинговые стратегии и риски экспорта российского высшего образования в условиях геополитической нестабильности // Региональная экономика. Юг России. 2022. Т. 10. № 4. С. 20–28. DOI: 10.15688/re.volsu.2022.4.2
33. Гуцынюк О.Н., Полещук О.Д., Ридигер А.В. О результативности деятельности российских вузов в области научных исследований и экспорта образования в условиях санкций // E-Management. 2024. Т. 7. № 2. С. 29–44. DOI: 10.26425/2658-3445-2024-7-2-29-44
34. Nye J. Soft Power and Higher Education // Educause Library. 2005. P. 11–14. URL: <https://library.educause.edu/-/media/files/library/2005/1/ffp0502s-pdf> (дата обращения: 08.11.2024).
35. Масич В.А. Наука и образование как инструменты «мягкой силы» // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2015. № 1. С. 117–125. URL: <https://politicalscience.rsuh.ru/jour/article/view/13/14> (дата обращения: 08.08.2024).
36. Салми Д., Фрумин И.Д. Как государства добиваются международной конкурентоспособности университетов: уроки для России // Вопросы образования. 2013. № 1. С. 25–68. DOI: 10.17323/1814-9545-2013-1-25-68
37. Овчинникова Н., Зоткина М., Гетманская А. Государственные программы образовательной мобильности в разных странах: Доклад Центра трансформации образования Московской школы управления Сколково // Центр трансформации образования Московской школы управления Сколково. М., 2019. 108 с. URL: https://sk.skolkovo.ru/storage/file_storage/4b954252-7c3d-4975-94e3-910612e77464/SKOLKOVO_SEDeC_International_Mobility_2019.pdf (дата обращения: 08.11.2024).
38. Ключарев Г.А., Невёров А.В. Проект «5-100»: некоторые промежуточные итоги // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2018. Т. 18. № 1. С. 100–116. DOI: 10.22363/2313-2272-2018-18-1-100-116

39. Шибанова Е.Ю., Платонова Д.П., Лустюкин М.А. Проект 5-100: динамика и паттерны развития университетов // Университетское управление: практика и анализ. 2018. Т. 22. № 3. DOI: 10.15826/umpra.2018.03.025
40. Берестов А.В., Гусева А.И., Калашиник В.М., Каминский В.И., Киреев С.В., Садчиков С.М. Вклад в Проект 5-100 национальных исследовательских и федеральных университетов // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 10. С. 30–45. DOI: 10.31992/0869-3617-2020-29-10-30-45
41. Ручкин А.Б. Экспорт российского образования в страны Африки: вызовы и ресурсы развития // Знание. Понимание. Умение. 2019. № 2. С. 21–32. DOI: 10.17805/zpu.2019.2.2
42. Ростовская Т.К., Рязанцев С.В., Скоробогатова В.И. Создание нормативно-правовых и институциональных условий развития образовательной миграции в России // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 7. С. 35–47. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-7-35-47
43. Jenkins R. The Generation Z Guide: The Complete Manual to Understand, Recruit, and Lead the Next Generation. Ryan Jenkins, LLC, 2019. 378 p. ISBN: 0998891916.
44. Seemiller C., Grace M. Generation Z: Educating and Engaging the Next Generation of Students // About Campus. 2017. Vol. 22. No. 3. P. 21–26. DOI: 10.1002/abc.21293
45. Богачева Н.В., Сивак Е.В. Мифы о «поколении Z» / Институт образования НИУ ВШЭ. М.: НИУ ВШЭ, 2019. 64 с. Сер.: Современная аналитика образования. № 1 (22). URL: <https://ioe.hse.ru/pubs/share/direct/408113365.pdf> (дата обращения: 08.11.2024).
46. Фатхуллина Л.З., Гурьянова Т.Н. Интернационализация российского высшего образования: проблемы и перспективы // Вестник Казанского технологического университета. 2014. Т. 17. № 14. С. 482–485. EDN: STICDT.

Статья поступила в редакцию 22.11.2024

Принята к публикации 19.12.2024

References

1. Altbach, F.G. (2004). Globalization and the University: Myths and Realities in the World of Inequality. *Alma Mater (Vestnik vysshei shkoly) = Alma Mater (Higher School Herald)*. No. 11. pp. 39-45. (In Russ.)
2. Beck, U. (1997). *Was Ist Globalisierung? Irrtümer des Globalismus – Antworten auf Globalisierung*. Suhrkamp. 269 p. (Russian edition: transl. by A. Grigor'ev, V. Sedel'nik, Moscow: Progress-Traditsiya, 2001. 304 p. ISBN: 5-89826-109-5.).
3. Brandenburg, U. (2013). Friend or Enemy? The Myth of “Good” Internationalization and “Bad” Globalization. In: Larionova M.V., Perfil'eva O.V. (Eds). *Imperativy internacionalizatsii = Internationalization Imperatives*. Moscow: Logos Publ. Pp. 53-66. ISBN: 978-5-98704-728-6. (In Russ.).
4. De Wit, H. (2019). Evolving Concepts, Trends, and Challenges in the Internationalization of Higher Education in the World. *Voprosy Obrazovaniya = Educational Studies Moscow*. No. 2, pp. 8-34, doi: 10.17323/1814-9545-2019-2-8-34
5. Altbach, P.G., Knight, J. (2007). The Internationalization of Higher Education: Motivations and Realities. *Journals of Studies in International Education*. Vol. 11, no. 3–4, pp. 290-305, doi: 10.1177/1028315307303542
6. Knight, J. (2012). Five Truths about Internationalization. *International Higher Education*. No. 69, pp. 4-5, doi: 10.6017/ihe.2012.69.8644
7. Knight, J. (2004). Internationalization Remodeled: Definition, Approaches, and Rationales. *Journal of Studies in International Education*. Vol. 8, no. 1, pp. 5-31, doi: 10.1177/1028315303260832
8. Knight, J. (2006). *Internationalization of Higher Education: New Directions, New Challenges*. Paris: IAU. 172 p. ISBN: 92-9002-177-2.
9. Knight, J. (2003). Updating Definition of Internationalization. *International Higher Education*. No. 33, pp. 1-3, doi: 10.6017/ihe.2003.33.7391
10. Grigoriev, A.N., Korshunov, G.V. (2016). Internationalization of Education as High Priority Activities of the University. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 6,

- pp. 135-141. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_26202945_46497628.pdf (accessed 08.08.2024). (In Russ., abstract in Eng.).
11. Beregovaya, O.A., Kudashov, V.I. (2019). Internationalization of Higher Education in the Context of Globalization. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Perspectives of Science and Education*. Vol. 39, no. 3, pp. 31-43, doi: 10.32744/pse.2019.3.3 (In Russ., abstract in Eng.).
 12. Bondarenko, V.V., Polutin, S.V., Yudina, V.A., Tanina, M.A., Leskina, O.N. (2022). Attractiveness of Russian Universities among Foreign Students in Conditions of Competitive Global Markets of Educational Services. *Integratsiya obrazovaniya = Integration of Education*. Vol. 26, no. 1, pp. 72-92, doi: 10.15507/1991-9468.106.026.202201.072-092 (In Russ., abstract in Eng.).
 13. Bykovskaya, E.N., Rybina, M.N. (2023). Educational Services Export: Competition in New Geopolitical Conditions. *Vestnik universiteta = University Bulletin*. No. 1, pp. 68-75, doi: 10.26425/1816-4277-2023-1-68-75 (In Russ., abstract in Eng.).
 14. Nikitenko, E.V. (2023). Internationalization of Higher Education in Russia: In Search for Development. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 32, no. 5, pp. 125-137, doi: 10.31992/0869-3617-2023-32-5-125-137 (In Russ., abstract in Eng.).
 15. Zakharov, M.Y., Starovoytova, I.E., Shishkova, A.V. (2023). Managing Academic Mobility as a Tool of "Soft Power" in Contemporary China. *Vestnik universiteta = University Bulletin*. No. 2, pp. 166-173, doi: 10.26425/1816-4277-2023-2-166-173-173 (In Russ., abstract in Eng.).
 16. Zolocheskaya, E.Yu., Sivakova, Ya.E. (2022). Improvement of the Mechanism of Education Export Development in the Russian Federation. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski = State and Municipal Management. Scholar Notes*. No. 1, pp. 39-42, doi: 10.22394/2079-1690-2022-1-1-39-42 (In Russ., abstract in Eng.).
 17. Suvorova, V.A., Bronnikov, I.A. (2019). International Educational Migration as a "Soft Power Resource" in the Globalization Era. *Upravlenie = Management (Russia)*. Vol. 7, no. 4, pp. 131-139, doi: 10.26425/2309-3633-2019-4-131-139 (In Russ., abstract in Eng.).
 18. Arzhanova, I.V., Baryshnikova, M.Yu., Zavarykina, L.V., Nagornov, V.A., Perfil'eva, O.V. Impact of the COVID-19 Pandemic on Higher Education and Master's Degree: International, National and Institutional Response. Moscow : V. Potanin Foundation; National Training Foundation, 2020. 23 p. Available at: <https://ntf.ru/sites/default/files/Vliyanie%20pandemii%20COVID-19%20na%20sektor%20vysshego%20obrazovaniya%20i%20magistraturu.pdf> (accessed 08.11.2024). (In Russ.).
 19. Marinoni, G., van't Land, H., Jensen, T. (2020). *The Impact of COVID-19 on Higher Education around the World: IAU Global Survey Report*. Giorgio International Association of Universities. 50 p. Available at: https://www.iau-aiu.net/IMG/pdf/iau_covid19_and_he_survey_report_final_may_2020.pdf (accessed 08.11.2024).
 20. Minaeva, E.A. (2020). Student Mobility and Export of Education During and after Pandemic: Challenges and Forecasts : HSE Analytical bulletin on the Economic and Social Implications of Coronavirus in Russia and in the World. June 05. HSE Publ. Pp. 90-95. Available at: https://www.hse.ru/data/2020/06/05/1602309864/HSE_Covid_04_2020_3_4.pdf (accessed 08.11.2024).
 21. Nikolaev, V.K. (2022). Exporting Russian Higher Education in the Conditions of a New Reality. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 31, no. 2, pp. 149-166, doi: 10.31992/0869-3617-2022-31-2-149-166 (In Russ., abstract in Eng.).
 22. Bondarenko, V.V., Polutin, S.V., Tanina, M.A., Yudina, V.A. (2022). Post-Effects of the COVID-19 Pandemic: Satisfaction of Foreign Students with Telelearning in Russian Universities. *Integratsiya obrazovaniya = Integration of Education*. Vol. 26, no. 4, pp. 671-687, doi: 10.15507/1991-9468.109.026.202204.671-687 (In Russ., abstract in Eng.).

23. Ganeev, A.R., Bulaeva, N.A., Ruban, I.A. (2022). Are the Russian Higher Educational Institutions Ready to Export Education? *Alma Mater (Vestnik vysshei shkoly) = Alma Mater (Higher School Herald)*. No. 11, pp. 68-73, doi: 10.20339/AM.11-22.068 (In Russ., abstract in Eng.).
24. Lebedev, A.A., Ridiger, A.V. (2022). About Russian University Education Export Programs under Sanctions. *Informatsiya i innovatsii = Information and Innovations*. Vol. 17, no. 3, pp. 49-58, doi: 10.31432/1994-2443-2022-17-3-49-58 (In Russ., abstract in Eng.).
25. Manukyan, A.R. (2023). Export of Education as a Factor of the Country's Economic Growth. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya = Social and Humanitarian Knowledge*. No. 2, pp. 106-110, doi: 10.34823/SGZ.2023.2.51981 (In Russ., abstract in Eng.).
26. Rybakova, E.V. (2023). Ways to Ensure the Effective Implementation of the Russian Education Export Strategy. *Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki = Pedagogy. Theory and Practice*. Vol. 8, no. 6, pp. 573-582, doi: 10.30853/ped20230098 (In Russ., abstract in Eng.).
27. Rostovskaya, T.K., Skorobogatova, V.I. (2022). Challenges of Educational Migration at the Present Stage. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis*. Vol. 26, no. 2, pp. 105-113, doi: 10.15826/umpa.2022.02.016 (In Russ., abstract in Eng.).
28. Kreydenko, T.F., Mizintseva, M.F., Kholina, V.N. (2023). Approaches to Assessing the Effectiveness of the Export of Educational Services by Universities in the Cities – University Centers of Russia. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. Vol. 16, no. 6, pp. 270-288, doi: 10.15838/esc.2023.6.90.16 (In Russ., abstract in Eng.).
29. Kosov, M.E. (2024). Globalization of Education, Opportunities and Prospects of Exporting Russian Education in Conditions of Sanctions against the Russian Federation. *Vestnik Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G.V. Plekhanova = Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics*. Vol. 21, no. 2, pp. 5-18, doi: 10.21686/2413-2829-2024-2-5-18 (In Russ., abstract in Eng.).
30. Klebanova, A.A. (2024). The Main Directions for Improving the Russian Education Export Strategy in the Context of Current Socio-Economic Challenges. *Innovatsii i investitsii = Innovations and Investments*. No. 6, pp. 267-269. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_26202945_18118569.pdf (accessed 08.11.2024). (In Russ., abstract in Eng.).
31. Gusevskaya, N.Yu. (2022). Export of Russian Education in the Modern Realities: Problems and Prospects. *State Power and Local Self-government*. No. 11, pp. 23-27, doi: 10.18572/1813-1247-2022-11-23-27 (In Russ., abstract in Eng.).
32. Zuenkova, Yu.A., Arakelova, I.V., Starokozheva, G.I. (2022). Marketing Strategies and Export Risks of Russian Higher Education in Conditions of Geopolitical Instability. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii = Regional Economy. South of Russia*. Vol. 10, no. 4, pp. 20-28, doi: 10.15688/re.volsu.2022.4.2 (In Russ., abstract in Eng.).
33. Gutsenyuk, O.N., Poleshchuk, O.D., Ridiger, A.V. (2024). On the Effectiveness of the Activities of Russian Universities in the Field of Research and Education Export under Sanctions. *E-Management*. Vol. 7, no. 2, pp. 29-44, doi: 10.26425/2658-3445-2024-7-2-29-44 (In Russ., abstract in Eng.).
34. Nye, J. (2005). Soft Power and Higher Education. *Educause Library*. Pp. 11-14. Available at: <https://library.educause.edu/-/media/files/library/2005/1/ffp0502s-pdf> (accessed 08.11.2024).
35. Masich, V. (2015). Science and Education as the Instruments of "Soft Power". *Vestnik RGGU. Seriya: Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya = RSUH/RGGU Bulletin Series: Political Science. History. International Relations*. No. 1, pp. 117-125. Available at: <https://politicalscience.rsuh.ru/jour/article/view/13/14> (accessed 22.01.2022). (In Russ., abstract in Eng.).

36. Salmi, J., Froumin, I. (2013). Excellence Initiatives to Establish World-Class Universities: Evaluation of Recent Experiences. *Voprosy Obrazovaniya = Educational Studies Moscow*. No. 1, pp. 25-68, doi: 17323/1814-9545-2013-1-25-68 (In Russ., abstract in Eng.).
37. Ovchinnikova, N., Zotkina, M., Getmanskaya, A. (2019). State Programs for Educational Mobility in Different Countries: Report of the Moscow School of Management SKOLKOVO, Centre for Education Transformation. Moscow Centre for Education Transformation Publ. 108 p. Available at: https://sk.skolkovo.ru/storage/file_storage/4b954252-7c3d-4975-94e3-910612e77464/SKOLKOVO_SEDeC_International_Mobility_2019.pdf (accessed 08.11.2024).
38. Klyucharev, G.A., Neverov, A.V. (2018). Project "5-100": Some Interim Results. *Vestnik RUDN. Seriya: Sotsiologiya = RUDN Journal of Sociology*. Vol. 18, no. 1, pp. 100-116, doi: 10.22363/2313-2272-2018-18-1-100-116 (In Russ., abstract in Eng.).
39. Shibanova, E.Yu., Platonova, D.P., Lisyutkin, M.A. (2018). Project 5-100: Dynamics and Development Patterns of Universities. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis*. Vol. 22, no. 3, pp. 32-48, doi: 10.15826/umpa.2018.03.025 (In Russ., abstract in Eng.).
40. Berestov, A.V., Guseva, A.I., Kalashnik, V.M., Kaminsky, V.I., Kireev, S.V., Sadchikov, S.M. (2020). National Research and Federal Universities Contribution to the Project 5-100. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 29, no. 10, pp. 30-45, doi: 10.31992/0869-3617-2020-29-10-30-45 (In Russ., abstract in Eng.).
41. Ruchkin, A.B. (2019). Export of Russian education to African countries: Challenges and resources of development. *Znanie. Ponimanie. Umenie = Knowledge. Understanding. Skill*. No. 2, pp. 21-32, doi: 10.17805/zpu.2019.2.2 (In Russ., abstract in Eng.).
42. Rostovskaya, T.K., Ryazantsev, S.V., Skorobogatova, V.I. (2023). Development of the Regulatory and Institutional Basis for Increasing the Educational Migration to Russia. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 32, no. 7, pp. 35-47, doi: 10.31992/0869-3617-2023-32-7-35-47 (In Russ., abstract in Eng.).
43. Jenkins, R. (2019). *The Generation Z Guide: The Complete Manual to Understand, Recruit, and Lead the Next Generation*. Ryan Jenkins, LLC. 378 p. ISBN: 0998891916.
44. Seemiller, C., Grace, M. (2017). Generation Z: Educating and Engaging the Next Generation of Students. *About Campus*. Vol. 22, no. 3, pp. 21-26, doi: 10.1002/abc.21293
45. Bogacheva, N.V., Sivak, E.V. (2019). *Myths about Z Generation*. Moscow: HSE Publ. 64 p. Available at: <https://ioe.hse.ru/pubs/share/direct/408113365.pdf> (accessed 08.08.2024). (In Russ.).
46. Fatkhullina, L.Z., Gur'yanova, T.N. (2014). Internationalization of Higher Education: Problems and Prospects. *Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta = Herald of Technological University*. Vol. 17, no. 14, pp. 482-485. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_22268937_94407632.pdf (accessed 08.11.2024). (In Russ.).

*The paper was submitted 22.11.2024
Accepted for publication 19.12.2024*